

КАНТОВСКИЙ СЕМИНАР В САРАТОВЕ¹

Двадцать девятого апреля 2013 года на философском факультете Саратовского государственного университета прошел ежегодный кантовский семинар. В этом году темой обсуждения стала «Критическая философия И. Канта и ее развитие в Марбургской школе неокантианства».

Открыл работу семинара один из его руководителей, профессор кафедры этики и эстетики СГУ д-р филос. наук *Л. И. Тетюев*, который сообщил, что по итогам прошлогоднего семинара подготовлена коллективная монография «Философия Канта и основания практической философии».

В своем докладе «Эстетика в системе философии Пауля Наторпа» он отметил, что трансцендентальный метод Канта, углубленный Г. Когеном в плане понимания его как принципа и пути закономерного построения и определения всячески возможного опыта познания, стал развивать и Пауль Наторп применительно к обоснованию эстетики как философии искусства. Эстетику марбургский неокантианец определяет как чистую законоустанавливающую науки. Чистая эстетика, наряду с чистой логикой и чистой этикой, выступает в системе философского познания в качестве самостоятельной области и опирается в свободном восприятии на творческую фантазию и чувства. Переход логики в предметную область этики и эстетики и, следовательно, построение их внутреннего единства П. Наторп видит на пути определения нового синтетически предметного познания. Сознание, или человеческий дух, выступают целостным первоначальным творчески порождающим единством. В этом он видит задачу определения единой всеобъемлющей идеи — в терминологии И. Канта — понятия *жизни* как конкретного единства формального индивидуального опыта и творческого созидания. П. Наторп остается верен критицизму Канта, получившему развитие в трансцендентальном учении о первоначальности синтеза, «единстве синтеза а priori» как высшем «факте» познания и жизни. Исходя из существования искусства и чувственного созерцания прекрасного в природе, культуре и жизни, эстетика стремится выявить порождающие начала творческой активности сознания в искусстве и отыскать закономерности и объединяющие принципы культуры.

Другой руководитель кантовского семинара, профессор кафедры философии культуры и культурологии СГУ д-р филос. наук *В. Н. Белов* в своем докладе остановился на сравнительном анализе основоположений нравственной философии И. Канта и Вл. Соловьева.

Он пришел к выводу, что при всем пиетете к кантовским принципам этики Соловьев предлагает собственные принципы, абсолютно противоположные первым. Поэтому вообще вести речь об учете русским философом тех достижений кантовской нравственной философии, о которых он сам писал и которые подчеркивал в качестве таковых, имеет смысл исключительно только в отношении их противопоставления. Пытаясь преодолеть кантовский формализм и субъективизм в этике, русский философ, что на-

зывается, выплескивает с водой и ребенка, т. е. в основоположениях своей нравственной философии предает полному забвению главное достижение этического учения Канта, а именно автономию морали. Что же касается второго важного аспекта, обуславливающего этические построения, — отношения морали и религии, — то натурализм и эволюционизм, свойственные естественной религиозности Соловьева, присущей нравственным первоначалам его этической системы, отчетливо демонстрируют языческие, а никак не христианские истоки нравственной философии этого русского мыслителя.

Доцент кафедры философии Саратовского государственного юридического института, канд. филос. наук *Л. Ю. Пионткевич* в своем выступлении «Иммануил Кант и правовое основание деонтологической этики» подвергла анализу важный аспект взаимодействия права и морали в философии Канта, делающий возможным переход от моральной точки зрения к точке зрения «экономической» — в том смысле, в каком земной мир (мир фактов) присутствует в выражении «гарантированное свое». Такой подход позволяет моральную норму рассматривать в связи с реальным действием в пространстве «субъективных прав», а мораль как таковую — оценивать по степени ее соответствия реальным действиям людей. Докладчица особо подчеркнула принцип единства образуемой правом и моралью системы, восстанавливающий главные стержневые линии сферы социального регулирования в их жизненно-явной и в то же время имплицитной связи.

Доцент кафедры этики и эстетики СГУ, канд. филос. наук *Д. А. Попов* отметил, что эстетика Канта завершает собой его грандиозную философскую систему и выступает символическим итогом его философского творчества. Кант долгое время не обращал внимания на эстетические проблемы, поскольку сам был довольно скромно одарен в художественной сфере, но развитие взглядов философа неизбежно подводило его к необходимости анализа эстетического. Несомненными заслугами Канта перед эстетикой являются: закрепление за эстетикой статуса отдельной философской дисциплины и одновременно превращение ее в неотъемлемый элемент любой фундаментальной философской системы, переход к трактовке прекрасного как результата субъективной игры познавательных способностей человека, признание иррациональной, т. е. не описываемой средствами рассудка, природы прекрасного, трактовка гениальности как иррациональной способности, даруемой природой. Концепция искусства как синтеза свободы и необходимости, предложенная Кантом, послужила основой для теоретических разработок Ф. Шиллера, Ф. Шеллинга и романтиков и с необходимостью вела к представлениям об искусстве как высшей деятельности, доступной человеку.

Доцент СГУ, канд. филос. наук *А. В. Исаева* в своем выступлении остановилась на проблеме применения трансцендентального метода И. Канта к исследованию мифа в неокантианской философии Э. Кассирера, который наиболее полно формулирует философское понимание мифа в XX веке, выявляет его культурный потенциал и признает необходимость раскрытия всей его символической глубины. В выступлении был проведен анализ тех позиций философии И. Канта, которые послужили неокантианцу Э. Кассиреру достаточным основанием для того, чтобы применить трансцендентальный метод для исследования сущности мифа. В этом смысле миф понимается не как фантазия, не как отражение природы или

общества, а как *категориальное единство*, в котором можно выделить формы и структуры, схожие с наукой. В своем применении трансцендентального метода Э. Кассирер основывается на когеновском восприятии кантовской философии. Основатель Марбургской школы неокантианства предлагает распространить трансцендентальный метод И. Канта за пределы выявления условий возможности естествознания и математики на все другие сферы познавательной деятельности человека.

В выступлении, названном «Идея иллюзии в философии И. Канта: заблуждение, ложь, видимость», доцент кафедры этики и эстетики СГУ, канд. филос. наук **А. С. Кузнецов** обратил внимание на то, что философы, исследовавшие возможности человеческого познания, в той или иной степени касаются проблем существования заблуждений. И. Кант не был здесь исключением. Он обращается к вопросам существования лжи и заблуждений в познании в докритический и критический периоды своего творчества в рамках исследований (и поиска возможности обоснования) теории познания, науки, метафизики, логики, эстетики, этики, трансцендентальной антропологии и других вопросов. Ложность рассматривается, чаще всего попутно, в контексте других тем исследования, философ предлагает четко обоснованные ответы на вопросы о ее возникновении, существовании и возможности преодоления. Ограниченность человеческого познания связана у него с идеей иллюзии (*illusio* — заблуждение, обман). Это одно из ключевых понятий, поскольку через него в работах мыслителя объясняются ложь, обман, ошибка, заблуждение, видимость. Об особом «статусе» иллюзий может говорить тот факт, что И. Кант различает несколько их видов: *эмпирический*, *логический* и *трансцендентальный*. Идея иллюзии прослеживается в теоретическом и практическом плане.

Профессор Саратовского государственного экономического университета, д-р филос. наук **С. В. Никитин** выступил с докладом «Здравый смысл с точки зрения И. Канта». По его мнению, кёнигсбергский философ, хотя специально и не категоризировал здравый смысл, тем не менее обозначал его как одну из познавательных способностей. Ее особенность — стихийно складывающиеся под воздействием повседневного опыта взгляды людей на мир и на самих себя, способы оценки явлений, правила действия в определенных ситуациях. Структуры здравого смысла базируются на нескольких основаниях. Это, в частности, здравость психофизиологических структур («здоровое мышление» в медицинском смысле слова). В рамках общих исторически сложившихся представлений о психической норме недостаток здравомыслия в повседневном обиходе именуют глупостью. И. Кант отмечал, что отсутствие здравого смысла делает человека неспособным к самостоятельному использованию усвоенных общих знаний, правил их применения к конкретным практическим и теоретическим ситуациям. Здравый смысл определяется и культурно-историческими основаниями, особенностями той или иной культуры и эпохи, стилем ее мышления, характером мировоззрения, представлениями о нормальном поведении. То, что не вписывается в данную матрицу, считается неестественным, непонятным, опасным, т.е. противоречит сложившимся представлениям о здравости мышления. Иными словами, здравость мышления базируется как на физиологических, так и социальных основаниях.

Доцент СГУ, канд. полит. наук **Е. В. Ислентьева** подготовила выступление на тему: «Рецепция идей И. Канта о соотношении политики и морали

в современной политической философии». Она подчеркнула, что на формирование представлений о соотношении политики и морали в современной политической философии определяющее влияние оказала позиция И. Канта. Сформулированные И. Кантом принцип долженствования и знаменитый категорический императив, ставшие основополагающими в решении им проблемы соотношения политики и морали и первоначально воспринимавшиеся как глубоко идеалистические, получили признание у представителей современной политической философии, поскольку именно И. Кант в своих произведениях обозначил аспекты этой проблемы, ставшие востребованными в современных условиях. Это вопросы легитимации насилия, свободы и справедливости, реализации политики в условиях гласности и правового поля.

В своем выступлении канд. филос. наук *Т.Ю. Панкова* обратилась к анализу творчества русского неокантианца Б.В. Яковенко. Она указала на то, что в русской философии он известен не только как переводчик и историкограф, но и как автор оригинальной философской концепции трансцендентального плюрализма, для которой характерны черты транзитивности: эта концепция вобрала в себя передовые идеи европейской философии и не осталась равнодушной к русской религиозной традиции философской мысли. Однако по многим причинам эта концепция автором так и не была до конца оформлена. При знакомстве с трудами Яковенко, создается отчетливое впечатление, что весь анализируемый материал он видит через призму своей философской концепции трансцендентального плюрализма. Теоретические работы разных лет, собственно говоря, и представляют философскую концепцию Яковенко. В пространный каждой из этих работ он последовательно обосновывает ее, раскрывая тот или иной аспект трансцендентального плюрализма. Логос, Сущее, трансцендентализм, плюрализм и другие понятия, которыми оперирует Яковенко, работают как единое целое, синтезирующее в себе традиции западной и русской философии.

Доклад, представленный выпускницей философского факультета СГУ, участницей кантовского семинара прошлых лет *Е. Мурадовой* (Санкт-Петербург), стал экскурсом в историю жизни и творчества Матвея Исаевича Кагана, русского философа-неокантианца, представителя Марбургской школы, пока еще мало знакомого широкому кругу ученых в силу недостаточно глубокого исследования его научного наследия. В выступлении Е. Мурадовой были обозначены основные проблемы исследования трудов отечественного философа; раскрыта сущность ключевой концепции философии истории и взаимосвязи философии искусства и философии культуры; были заданы основные векторы будущего, более широкого изучения философии культуры ученого. Целью дальнейших разработок названо сравнение нескольких подходов в изучении работ М.И. Кагана, каждый из которых рассматривает творчество философа под определенным углом, что дает новые возможности для понимания его идей.

Участники семинара пришли к заключению об особой эвристичности анализа наследия великого кёнигсбергского философа.

В.Н. Белов, Т.Ю. Панкова